

№128

Октябрь

2020 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященного Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Свет Православия

14 октября

Покров

**Пресвятой Богородицы
С Праздником!**

18 октября

Собор

**Святителей Московских
Петра, Феоноста, Алексия,
Киприана, Фотия, Ионы,
Геронтия, Иоасафа, Макария,
Филиппа, Иова, Ермогена,
Тихона, Петра, Филарета,
Иннокентия и Макария**

ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Сегодня Святая Церковь – в России и

вера возносит их души к Богу?

В жизни каждого из нас было такое вышеестественное событие, одно или несколько, которое с несомненностью уверило нас в существовании духовного мира, в том, что Господь Бог, Непостижимое Существо, Владетель, Хозяин мира управляет всеми судьбами человеческими, приводит человека и в этот мир, а от жизни временной – к жизни вечной. Перед Ним каждый из нас понесет ответ за прожитую жизнь, за каждое дело и даже за каждую мысль, которые мы сотворили и привнесли в этот мир. И все же великая разница между подвижником, избранныком Божиим, который живет в реальности духовного мира, и нами, которые лишь время от времени сподобляются особых откровений, особых прозрений. В чем же здесь тайна и в чем же здесь недостойство и недостаток наш?

Мы пришли сегодня в храм Божий, чтобы принести жертву Богу – покайнием, молитвой, свечой. Что еще человек может дать Богу? Вообще общение между Богом и человеком может быть только на одном уровне, на уровне жертвы. Здесь, в нашем храме, стоит жертвенник Богу, на котором Бог Сам Себя приносит в жертву нам, всего Себя, так же, как была принесена великая жертва на Голгофе, когда Господь Иисус Христос умалился, Божество умалилось до состояния человека и всего Себя принесло в жертву от любви к нам, для того чтобы вывести нас из состояния смерти в состояние жизни вечной, к которому мы все призваны.

Мы все знаем о жертве Христовой и все этой жертвой живем, но и от нас Господь ждет только жертвы. Только жертва – то, что мы отнимаем от себя важного и дорогого и отдаем кому-то другому, – есть истинный дар и истинный признак любви.

Современный человек, к несчастью, как правило, не способен на жертву. Мы

не имеем решимости отсечь от себя свои привычки, которые идут вразрез с заповедями Христовыми, мешают богообщению, которые пусты или вредны для нас. Но слишком привычны они для нас, слишком драгоценны они для наших страстей. И эти слабости, немощи, грехи, привычки, а самое главное – лень наша мы не можем принести в жертву Богу, отсекая их от себя. А Господь ждет только этого.

И вот люди приходят в храм, и в первые годы удивительно плодоносная и сильная духовная жизнь бывает у людей, познавших Бога, пришедших в Церковь и начавших жить новой жизнью. Почему? Да потому, что первая ревность дала им силы принести в жертву Богу прежние свои привычки и связи, прежнюю свою жизнь, и взамен Господь даровал удивительную благодать и духовную силу, удивительное прозрение и богообщение. А затем, когда это приходит уже в состояние обычное, обыденное, в норму, от нас требуются новые жертвы, но их мы уже приносим все с большим и большим трудом, и от этого жизнь христианина становится малоплодной, все более скучной. Он понимает – интуитивно и опытом прошедшей жизни, – что это правильный путь, но отказать от того, от чего, он знает, нужно отказаться, не может. Понимает, что нужно принести в жертву Богу эти немощи свои и лень, и тогда вновь начнется сильная и новая духовная жизнь, – но вот этот шаг с огромным и огромным трудом делают православные христиане. А порой бывает, что и до самой смерти человек находится в раздвоенном состоянии, не имея сил перешагнуть через свою гордость, через привычку к лени, к неге, к удовольствиям, которые, казалось бы, не так уж и греховны... Но чтобы встать на новую духовную ступень, чтобы отсечь свои страсти, такая жертва необходима.

Христа ради юродивый Андрей был

именно таким человеком, который всю жизнь свою посвятил величайшему искусству и, как Святые отцы пишут, науке из наук – богообщению. И постепенно он отсекал все то, что становилось между ним и Богом: страсти, гордость, самомнение, то, когда люди возносили его, – и именно он сподобился видения Пресвятой Богородицы, а это лишь одно из откровений, которые были у него. Преподобный Серафим Саровский, оптинские старцы, святые нашего времени, на которых мы ориентируемся в своей духовной жизни, – все они жили и живут постоянной жертвой, самих себя принося в жертву Богу.

Страшно звучат эти слова для человека внешнего, не познавшего еще, что такое Божественная любовь. Но если задумается об этих словах всякий человек, например, муж, который что-то очень важное для себя принес в жертву своей супруге, то поймет, как он обогатил себя, как он глубоко познал высоту их отношений. Это начнет понимать мать, которая свои часы, дни, силы, отрывая от себя последнее, приносит в жертву ребенку, и в этом обретает счастье. Это поймет каждый христианин, который сможет возвыситься до состояния богообщения, и в этом он найдет истинное счастье пребывания на земле, а не те, к несчастью, подделки, которые рушатся при переходе из временной жизни в жизнь вечную.

Дай и нам Господь возвыситься до этого духа святых хотя бы отчасти, дай нам Господь понять тайну, которую говорит Спаситель – милости хочу, а не жертвы, то есть взойти на тот духовный уровень, когда жертва Богу, приносимая в нас самих, будет как милость, как счастье и радость. На это способны немногие, но призван к этому каждый из нас. Аминь.

<http://www.pravoslavie.ru/24374.html>
Архимандрит Тихон (Шевкунов)

в очень немногих приходах других Православных Церквей (в основном, это чисто русский праздник) – отмечает день Покрова Пресвятой Богородицы. Большинство из вас знает, что праздник этот возник в Греции, в Константинополе. Во Влахернском храме святой Андрей, Христа ради юродивый, известный тогда в Константинополе подвижник, во время богослужения увидел, как Матерь Божия стоит над всеми верующими и держит над ними свой Покров, омофор архиерейский, невидимо покрывая каждого молящегося, находящегося в храме, каждого, кто всей душой стремится к Богу. Только два человека видели это своим духовным зрением: Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик. А остальные по-прежнему молились, благочестиво стояли, внимали словам молитвы. Но какова же разница между теми двумя, которые видели Пресвятую Богородицу, и нами всеми, которые верою стоят в храме и

КАЗАКИ: РЫЦАРИ ПРАВОСЛАВИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПОГАНЦЫ?

Часть 1. Исторические свидетельства

Максим Кузнецов

Часть 1: Исторические свидетельства Помощь Небесных заступников

История казачества изобилует эпизодами, в которых речь идет о чудесных явлениях и прямой помощи святых попавшим в беду казакам.

Например, в 1689-м году в Приамурье известен случай явления двум казакам – Гавриле Фролову и Дмитрию Тушову – святых Довмонта и Всеволода Псковских. Они предупредили казаков о скором нападении китайцев и сказали, что казаки победят, если будут сражаться мужественно; именно так все и произошло, казаки отразили атаки неприятелей. Икона, написанная в память этого события, находится сейчас в храме Святителя Иннокентия Хабаровской семинарии.

Во времена «Азовского сидения», прославленной обороны Азова казаками, также известно о явлении многим защитникам крепости Пресвятой Богородицы. И действительно, иначе как чудом сложно назвать то, что многочисленные турецкие войска, осаждающие крепость на протяжении многих месяцев, ни с того ни с сего отошли от города, что позволило казакам не только спастись из безнадёжного положения, но и самим атаковать неприятеля. Эти события происходили на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который особо чтим казаками еще со времен взятия Казани Иоанном Грозным, где также участвовали казаки...

Известно предание о явлении яйцким казакам свт. Алексея Московского, который предрек казакам тяжелые испытания, кои те должны перенести, после чего будут жить спокойно.

Также среди уральских казаков есть предание о том, как свт. Спиридон Тримифунтский спас от неминуемой гибели на льдине казака Спиридона Акимовича Затворникова, который горячо обращался в молитве к своему небесному покровителю и был услышан.

Во времена Смутного времени на стороне поляков выступали также и некоторые запорожские казаки, которые принимали участие в осаде Троице-Сергиевой лавры. Сохранилось свидетельство казака Ивана Рязанца о явлении казакам преподобного Сергия, который сурово обличал противников обители, после этого атаман быстро увел своих казаков и более со врагами Православия в союз не вступал.

Казачий фольклор и обычаи

Изучение фольклора, как правило, дает хорошее представление о мировоззренческой составляющей тех, кому он принадлежит, потому что здесь сложно говорить о личностном субъективизме, и если уж какое-либо крылатое выражение живет в народе, то, как говорится, из «песни слов не выкинешь». Давайте посмотрим, что мы можем найти в казачьем фольклоре.

Широко известны следующие выражения в повседневном обиходе казаков: «Спаси Христос» как форма благодарения, приветствие: «Здорово дневали» – «Слава Богу», но к примеру, в казачьих пословицах и поговорках также легко обнаружить явные христианские мотивы: **крест на шею да шапка сбоку – не скоро быть смертному сроку; казаку Бог помогает и казачье счастье; Бог не без милости, казак не без счастья; если казак не зевает, в бою не плошает, то ему и Бог помогает; слава, Тебе Господи, что мы казаки; казак без веры не казак; в Бога верь, врага – бей, землю ори, жинку – пори; от беса – крестом, от врага – пестом; спаси нас Боже от Папы Римского да от хана Крымского; прежде не хвались, а Богу помолись** и т.д.

Также немало христианских образов мы видим в ранних казачьих песнях-думках, например:

Як в святый день, божественный вивторок,
Гетьман казаков до восхода солнца в поход выряжав,
И стыха словами промовляв:
Гей, казаки вы, диты-друзи!
Прошу вас, добре выдбайте, от сна вставайте.
Святый Отче наш читайте,
Веры своей христианской в поругу не давайте!

Приведем фрагмент еще одной из старинных казачьих дум, повествующей о нелегкой судьбе пленников в турецком плену:

Ти земле турецька-бусурманська!
Ти розлуку християнська!
Не одного ти розлучила з отцем, з матір'ю, либо брата з сестрою, либо мужа з вірною жоною!
Визволь, Господи, всіх вірних невольників з тяжкої неволі турецької, з каторги бусурманської, на тихі води, на ясні зорі, у край веселий, у мир хрещений, в городи християнські!
Дай, Боже, миру царському, народу християнському славу на многі літа.

А вот небольшой отрывок известной песни казаков с Терека:

На горе стоял казак.
Он Богу молился,
За свободу, за народ,
Низко поклонился.

Приведем также текст старинной донской казачьей песни:

Он и там, твой батенька,
У Христа на небесах.
Он там Богу молится, Христу поклоняется:
Ой, Боже, мой, Боже,
Да спустишь же ты, Боже,
Да с небес да на землю –
Свою чаду поглядети...

Еще один фрагмент казачьей песни, распространённой в верхнедонских хуторах:

Почий ангел мой хранитель,
Дай душе моей покой.
По грехам своим достойно
Был наказан правою рукой.

А вот текст песни, которая, по народному преданию, сложена непосредственно Степаном Разиным в 1671-м году:

Схороните меня, братцы,
Между трех дорог.
Меж Московской, Астраханской,
Славной Киевской;
В головах моих поставьте Животворный крест,
А в ногах моих положьте саблю
воистину.

Кто пройдет или проедет –
Остановится,
Животворному кресту он Тут помолится...

В казачьих песнях более позднего периода мы находим точно такие же христианские мотивы:

...«Слава Богу, что мы – казаки!» –

Вот молитва казачья святая.
Наши сотни и наши полки
С нею крепнут от края до края.
Слава Богу, что мы – казаки!
От Курильской гряды до Азова,
От сибирских рек до Дунай-реки –
Славься, воинство наше Христово!

Или, например:

...Служба наша, служба, чуждальняя сторона,
Дальняя дороженька, казачья судьба
Дай нам Бог, ребяташки, Царю
все послужить,
На чужой сторонке буйных голов
не сложить.

Были среди казаков и талантливые иконописцы. Так, например, до наших дней дошли уникальные иконы запорожских казаков, на которых, помимо изображений Господа, Богородицы и святых, изображались и поклоняющиеся им казаки, – к примеру, в подобном стиле написана запорожская икона Покрова Пресвятой Богородицы.

Среди казачьих традиций мы также найдем немало с явными христианскими корнями, например, для свадебных обычаев кизляро-гребенских казаков был характерен следующий обряд: в праздничный или воскресный день, вечером, сваты являлись в дом невесты и, войдя в сени, творят молитву вслух: «Господи Иисус Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» Домашние отвечают: «Аминь». Гости входят в избу, молятся Богу и говорят: «Здорово дневали?» – «Слава Богу», – отзываются хозяева и просят гостей садиться.

Казачий историк, природный казак В.Д. Синекоков, в своей книге «Казачество и его государственное значение» так описывает старинные казачьи обычаи, которые были до строительства первых церквей на Дону:

«Жених и невеста выходили на площадь, молились Богу, затем кланялись всему честному народу, и тут же жених объявлял имя своей будущей жены, а обращаясь к ней, говорил: "Будь же ты моей женою". Очень часто к старости, если случилось дожить, казаки уходили в скиты спасаться».

Позднее, когда донцы уже строили церкви в своих землях, появились и иные обычаи:

«Ребята самого нежного возраста посвящались в казаки. Уже на сороковой день отец надевал сыну саблю, подстригал волосы в кружок, сажал на коня и, возвращая его матери, говорил: "Вот тебе казак". Когда же прорезывались зубы, ребенка вели верхом в церковь и служили молебен Иоанну Воину о даровании храб-

рости. В три года мальчик ездил на лошади по двору, в пять уже скакал по улице, а с 15–16 лет становился казаком».

Был также в казачьей среде обычай побратимства, совершался он в присутствии священника, как правило, в церкви, при этом читался и подписывался текст примерно такого содержания:

«Мы, нижеподписавшиеся, даем от себя сие завещание перед Богом о том, что мы – братии, и тот, кто нарушит братство нашего союза, тот перед Богом ответ даст,

перед нелицемерным Судиею нашим Спасителем. Вышеписанное наше обещание вышеписанных Федоров (два брата, Федор и Федор) есть: дабы друг друга любить, невзирая на напасти со стороны наших либо приятелей, либо неприятелей, но взирая на Мiroдателя Бога».

После чего побратимы читали молитвы и обменивались крестами.

Историк Иван Попко, потомственный казак, живший в XIX веке, писал о казаках-пластунах следующее:

«вообще пластуны имеют свои, никем не спрашиваемые, правила, свои предания, свои поверья и так называемые характера: заговор от пули, от обпоя горячего коня, от укушения змеи; наговор на ружье и капкан; "замовлень" крови, текущей из раны, и проч.; но их суеверья не в ущерб вере и не мешают им ставить свечку святому Евстафию, который в земной своей жизни был искусный воин и стрелец, сподобившийся видеть на рогах гонимого им пустынного оленя крест с распятым на нем Господом».

У терских казаков иногда практиковался обычай, когда казак отдавал сына на воспитание кунаку-джигиту, а тот, в свою очередь, выдавал за него свою дочь. Однако невеста в обязательном порядке должна была принять Православие, при этом казачек за горцев никогда не выдавали, так как в этом случае девушке пришлось бы принять мусульманскую веру, что для казаков было недопустимо.

А вот как описывает исследователь А.П. Кашкаров традицию приведения атамана к присяге:

«Положение, в котором ведут атамана к присяге, именовалось в старину "растяжка" (пристав слева правой рукою держит атамана за левый рукав, выше локтя, левая рука атамана лежит на укрытом обшлагом мундира запястье левой руки пристава). Атаман "растянут" между двумя приставами, издали его фигура напоминает крест. Далее приставы снимают с атамана мундир, расстегивают или разрывают рубаху так, чтобы был виден натальный крест.

Есаулец может взять крест рукою и показать казакам с объявлением: – Православный!

Казаки отвечают криком "Любо!", и все, если сидели, встают. В установившейся тишине, стоя лицом к станице, атаман произносит:

– На Христовом Животворящем Кресте, на Священном Писании присягаю: служить верно, не щадя головы (жизни) и живота (имущества) своего. Беречь казачью честь, преумножать достойные станицы. Беречь казаков! Я ваш отец, вы мои дети!

После чего отвечает поклон станице, затем, снова ведомый приставами, подходит к старикам, кланяется в пояс. Старики и станичник кланяются в ответ на поклон атамана. Затем пристава подводят атамана

к священнику. Атаман целует крест и лежащее на аналое Евангелие». Хотя нельзя отрицать, что в казачьей среде были и нехристианские обычаи, но они были скорее исключением, чем правилом, суевериями, возникающими из особенностей быта казаков, при этом в фольклоре и обычаях казаков преобладали именно христианские традиции.

Казачьи святые, церкви и монастыри
Как уже было сказано ранее, многие казаки в преклонном возрасте уходили в монастыри, а казаки запорожские, к примеру, так и вовсе имели традицию дважды в год ходить в монастыри «на прощанье», т.е. на поклонение святыням. При этом казаки, со свойственным им размахом, могли уйти не только в ближайший монастырь, а порой и в Афонские обители или молдавскую Драгомирну. Но чаще всего престарелые казаки все же обосновывались в близлежащих монастырях, поэтому некоторые из них в людской молве стали именоваться «казачьими». Так, например, в землях запорожцев такими монастырями были Киево-Печерский и Киевский Межигорский монастыри. Последний, вплоть до упразднения в екатерининские времена, стал религиозным центром казачества в этих краях, местом молитв «за грешную душу казачку, переполненную прегрешениями в бесплодной отваге и широкой воле, чуждых остальному населению». Каждый казак считал своим долгом хоть раз в жизни поклониться Спасу Межигорскому.

После переселения запорожцев на Кубань своего рода преемницей Межигорского монастыря стала Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь, куда были перенесены многие святыни упразднённого монастыря.

У донцов весьма почитаем был Николо-Чернеевский монастырь, расположенный на древней Рязанской земле, неподалеку от города Шацка, на берегу реки

Цны, где издавна проходила засечная черта и где селилось немало казаков. По преданию, этот монастырь был основан донским казаком Матвеем. Список казачьих имен в монастырском синодике был довольно внушительным: роды атаманов Василия Грешного, Ивана Горелкина, Ивана Подшивы, род донского казака из Черкаска Герасима Сурмина и многих других, побитых на Янике, под Азовом.

В книге В. Б. Броневского «Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей» о донских казачьих монастырях мы находим следующую информацию:

«Отправляясь в поход, донские казаки преусердно молились угоднику Николаю и всех святых призывали на помощь, обещая в случае удачи часть из добычи. Для сих приношений избрали они два монастыря: один... ниже Воронежа, в Борщеве, другой... в Шацке. К обогащению сих своих монастырей донцы ничего не жалели: для колоколов жертвовали отнятыми у неприятеля испорченными пушками; серебро же, золото, жемчуг и драгоценные камни, блистая в ризницах и на иконостасе, свидетельствовали об усердной вере наших набожных рыцарей. В сих монастырях казаки, потерявшие силу воевать, посвящались в монахи, увечные и раненые, как в инвалидном доме, находили приют, покой и содержание. В сих монастырях сохранялись... особенно дорогие вещи, которых они не оставляли в своих городках, по причине частых набегов неприятельских».

В 1663-м году атаман Осип Петров хлопотал о «казачьей» обители перед Царем Алексеем Михайловичем.

«Били челом нам, Великому Государю, атаманы и казаки Осип Петров и все войско Донское: в прошлых-де годах, как учили они служить на Дону на реке, и пожаловано все войско Донское за их службу и за кровь изстари, при прежних их войсковых атаманах <...> в Шацком уезде <...> великого чудотворца Николы Чернеев монастырь на вечное прибежище и на строенье, а старым и от ран увечным в том монастыре постригаться без вклада».

Кроме Николо-Чернеевского, особо почитались донскими казаками Борщевский Троицкий монастырь, располагавшийся недалеко от Воронежа, и Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь, построенный по благословению Патриарха Никона.

Один из древнейших монастырей Сибири – Долматский Успенский монастырь – был основан прямым потомком одного из казаков ермаковского войска.

После «Азовского сидения» из разрушенного Азова казаками были вывезены святыни из храма Иоанна Предтечи, казаки передали их в Донецкий Предтеченский монастырь, который также неофициально прослыл казачьим.

Отдельного разговора заслуживает отношение казаков к иконам. Из седой древности дошло до наших дней предание, рассказывающее о том, как князю Дмитрию Донскому казаками была преподнесена в дар икона Божией Матери, которая впоследствии будет именоваться «Донская». Это событие описывается в «Гребневской летописи» следующим образом:

«И когда благоверный Великий князь Дмитрий с победой в радости с Дону реки, и тогда тамо, народ христианский, воинского чину живущий, зовомый казачий, в радости встретил его со святой иконой и с крестами, поздравил его с избавлением от супостатов агарянского языка и принес ему дары духовных сокровищ, уже

имеющиеся у себя чудотворные иконы, во церквах своих. Вначале образ Пресвятой Богородицы Одигитрии, крепкой Заступницы, из Сиротина городка, из церкви Благовещения Пресвятой Богородицы».

Этот чудотворный образ сохранился и очень почитаем в нашем народе. Одно из известных чудес, которыми прославлен этот Образ, было обращение в бегство армии крымского хана Казигирея, по молитвам Царя Федора Иоанновича. Многочисленное войско хана без явных причин начало отступать от Москвы, а затем пустилось в бегство, после чего было разбито донскими казаками. В память этого события был основан Свято-Донской монастырь.

Вообще, особое почитание казаками Богородицы нашло свое отражение и в почитании различных Богородичных икон. Так, известно почитание на Дону образов Донской, Аксайской Божьей Матери, избавившей донские земли от холеры, Урюпинской Божьей Матери, Ахтырской Божьей Матери, Табынской Божьей Матери. Табынская икона Божьей Матери – покровительница Оренбургского казачьего войска, а запорожцы традиционно чтит икону Покрова Пресвятой Богородицы...

Кроме того, казаки особо почитали Архангела Михаила, Георгия Победоносца, Иоанна Воина, Александра Невского, Николая Чудотворца. Также казаки считали святыми братьев Кирилла и Мефодия

крестителями казачества и особо чтит этих святых, ведь по их житию известно,

что святой Кирилл проповедовал в Приазовье, в землях, где традиционно селились казаки. По преданию донцов, именно благодаря проповеди святого Кирилла их предки крестились в 860-м году.

По данным историка Дмитрия Яворницкого, первая деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы была построена запорожцами в 1576-м году. Не раз бывало, что в главную церковь Сечи приглашали служить иеромонахов Киевского Межигорского монастыря.

На Дону первый храм в казачьих владениях был построен в середине XVII

века, но при этом историки казачества отмечают, что у казаков издревле были богослужения, проводимые на майданах и в часовнях.

При переселении на Кубань казаки первым делом начали строительство церквей. Уже спустя три года после переселения, в 1796-м году, на Кубани было построено четыре церкви: в Тамани (Покрова Пресвятой Богородицы), в Копыле (Архистратига Михаила), на реке Ее (Преображения Господня), и в Екатеринодаре (Живоначальной и Нераздельной Троицы).

В XIX начался расцвет казачьей храмовой архитектуры, началось повсеместное строительство церквей, не только в городах казачьих земель, но и в станицах и даже хуторах. Начали возводиться каменные храмы на Тереке и Кубани. Были построены величественные войсковые соборы в Екатеринодаре, Оренбурге и Новочеркасске.

Любопытно, что у казаков были свои обычаи, связанные с церковью, которые не встречались больше нигде. К приме-

ру, вход с оружием в церковь воспрещался, но казаки всегда приходили в храмы с холодным оружием, кроме того, во время чтения Евангелия казаки традиционно наполовину вынимали клинки из ножен, тем самым показывая готовность умереть за веру.

Кроме того, у казаков был особый церковный чин проводов на службу, а также служился особый молебен по возвращению со службы. Праздник Покрова особо почитался казаками; в память о взятии Казани в субботу, предшествующую празднику Покрова, в донских храмах традиционно проходила общевоинская панихида.

Стоит также заметить, что ежегодные общевоинские праздники и рады также были приурочены к церковным праздникам. Казачий историк Иван Попко писал про традицию войскового праздника у черноморских казаков:

«По обычаю, очень старому, каждый год, на второй день праздника Пасхи, всё неоценимое достояние казаков, собранное на поле чести и победы, выносятся с утра из войсковой церкви на майдан, на показ народу».

Рады у запорожцев также проходили в определенные дни, седьмой день после Рождества – 1 января по старому стилю, в день памяти св. Илии Муромца, 1 октября – на праздник Покрова и на третий день после Пасхи.

<https://pravoslavie.ru/133720.html>

СВЯТИТЕЛЬ ФОТИЙ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси, был родом грек из пелопоннесского города Моневазии (Мальвазии). Еще в отроческие годы он поступил в монастырь и был постриженником старца Акакия, великого подвижника (впоследствии митрополита Моневазийского). В 1408 году, когда Фотий находился в Константинополе у Патриарха с поручением от митрополита, встал вопрос о замещении русской кафедры после кончины святителя Кириана († 1406; память 16 сентября). Выбор Патриарха Матфея (1397-1410) пал на Фотия, извест-

ного своей ученостью и святостью жизни. 1 сентября 1408 года святитель Фотий поставлен в митрополита и через год прибыл на Русь.

Полгода он провел в Киеве (сентябрь 1409 - февраль 1410), занимаясь устройством дел южных епархий Русской Церкви, входивших тогда в состав княжества Литовского, а точнее, как его называли, Литовского и Русского. Святитель видел, что престол митрополита - духовное средоточие церковной жизни Руси - не может находиться в Киевской земле, все более подпадавшей в зависимость от католической Польши. По примеру прежних русских митрополитов, перенесших свое местопребывание сначала во Владимир, а затем в

Москву, митрополит Фотий в день Святой Пасхи 1410 года прибыл в Москву.

22 года подвизался Святитель в многотрудном служении Предстоятеля Русской Церкви. В тяжелых условиях войн, междоусобных браней, грабительских набегов татар он сумел высоко поднять духовное значение, материальную обеспеченность и благолепие храмов Московской кафедры. Благополучие Церкви позволяло святителю Фотию оказывать большую помощь оскудевшему Константинопольскому Патриархату, укреплять междуна-

родное значение Русской Православной Церкви и Русского государства. Враги Православия не раз пытались воспрепятствовать церковно-патриотическому служению Фотия. Весной 1410 года, когда святой Фотий прибыл из Москвы во Владимир, хан Едыгей, разоривший за два года до того Русскую землю, предпринял новый поход с целью захвата в плен самого митрополита. Татарские отряды во главе с царевичем Талычой "изгоном", то есть внезапно и быстро, взяли Владимир. Но Бог сохранил праведника: накануне, не подозревая об опасности, святитель выехал в загородный Святоозерский монастырь. Когда татары устремились в погоню, он укрылся в небольшом селении, окруженном непроходимыми болотами, на реке Сеньге. Не сумев захватить митрополита, озлобленные татары предали разграблению Владимир и особенно Успенский кафедральный собор. Ключарь собора Патрикей терпел страшные пытки и принял мученическую кончину от грабителей-татар, но не открыл место, где спрятал церковные святыни и сокровища.

Стараниями святого митрополита Фотия было восстановлено молитвенно-каноническое единство Русской Церкви: отдельная Литовская митрополия, учрежденная по настоянию князя Витовта для южных и западных русских православных епархий, в 1420

году была упразднена. Святитель в том же году посетил возвращенные епархии и приветствовал паству обширным учительным посланием. Мудрый и высокообразованный пастырь оставил много поучений и посланий. Большое Богословское значение имели его обличения на возникшую в Пскове еще до его правления ересь стригольников. Усилиями мудрого святителя ересь прекратилась (в 1427 году).

Важными церковно-историческими источниками являются составленный святым Фотием "Чин избрания и поставления епископов" (1423), "Поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей", а также "Духовное завещание", в котором повествуется о его жизни. Великим делом святителя было также составление под его руководством Общерусского летописного свода (около 1423 года).

20 апреля 1430 года святой архипастырь был извещен Ангелом о предстоящей кончине и мирно почил о Господе в указанный ему срок, в праздник Положения Ризы Богородицы, 2 июля 1431 года. Мощи его были обретены в 1471 году. В Оружейной палате Московского Кремля хранятся два саккоса святого митрополита Фотия.

<https://days.pravoslavie.ru/Life/life4139.htm>

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

Очень мило! Сначала приказ отправиться с ними неведомо куда, а уже потом приветствие. Я решила проявить независимость:

— Пока я не узнаю, кто вы и куда меня приглашаете, я с места не двинусь. Кроме того, я к нему привязана. Не к месту, а к моему телу.

Их реакция показалась мне несколько агрессивной: они меня поняли, но мои слова им не понравились, что и было выражено резкими повизгиваниями. Они посоветовались, потом старший начал давать разъяснения:

— Мы явились за тобой с далекой планеты. Тебе пришел срок покинуть Землю. Ты не будешь об этом жалеть. Связь с телом необходимо прервать. Ты должна это сделать. Сама и сейчас. Сейчас и здесь. Сделай это, и ты полетишь с нами. Умири и освободись!

Как же, разлетелись! Даже на такое астральное самоубийство я по своей воле не пойду. Как можно разорвать связь с моим бедным, таким привычным, таким родным телом, покинуть его в страданиях, предать его, беспомощное и безгласное! Нет уж, столько терпели вместе, потерпим еще. Ну, а там видно будет...

— А кто вы, собственно говоря, такие, чтобы решать за меня, когда мне пора умирать? И что это за планета, откуда вы появились?

Глава пришельцев обрушил на меня каскад каких-то астрономических терминов, в коих я ни уха, ни рыла, засыпал меня названиями, из которых я узнала только с детства застрявшую в мозгах Альфу Эридана, планету обетованную советских фантастов. Впрочем, подумалось мне, зря я иронизирую: вполне может быть, что сами обитатели Альфы внушили нашим фантастам название своей планеты.

Все эти мысли как-то очень четко, быстро, почти одновременно мелькали в моем уме, что было непривычно: я уже давно разучилась по-молодому думать о нескольких вещах сразу, не теряя при этом ясности мышления.

— Мы понимаем твои сомнения и тревогу, — продолжал между тем инопланетянин, — но ты и не должна верить словам. Сейчас ты все увидишь собственными глазами, — и он махнул когтивной лапой в сторону окна.

Больничное окно из цельного стекла сначала полыхнуло зеленым светом, потом по нему пошли волны, как по экрану испортившегося телевизора, а затем на этом окне-экране появился изумительной четкости и яркости неземной пейзаж, сначала один, потом другой, третий... Всего было много и помногу: растительность всех цветов радуги на фоне зеленого неба с голубым солнцем, фиолетовые леса и розовые океаны, какие-то летающие животные с инопланетянами на крылатых спинах, стройные и хрупкие на вид здания, больше похожие на храмы, чем на жильё. Но современного человека звездными пейзажами не удивишь: иллюстраторы фантастики и фэнтэзи, киношники и «космические художники» еще и не такого понаворочали. Картинки проплывали в окне, сменяя одна другую, а потом все остановилось на премиленьком ландшафтике с белой виллой на золотистом холме, с лестницей, полого спускающейся к розовому пруду, по которому вальжно скользили какие-то изумрудные водоплавающие с коронами на изящных головках. Ну и что? Если я могу теперь бесплатно и безвизно

лететь куда хочу, то полечу я, само собой разумеется, не на какую-то неизвестную планету зелеными лебедями любоваться, а в Австралию, например, или на Бермуды. Но прежде слетаю в Москву и погляжу, что там поделывает мой благоверный. Интересно, как он примет известие о моей смерти?

— Если ты отправишься с нами, ты сможешь поселиться в этом доме, — заявил инопланетянин.

— А зачем это мне? Для людей я теперь невидима и неслышима — что мешает мне поселиться хоть в Грановитой палате Кремля? Думаю, что жилищная проблема мне не грозит.

Пришельцы грозно заверещали, но старший остановил их жестом и заявил самым серьезным образом:

— Грановитая палата уже занята другими душами, из тех, которым не дано подниматься в Большие Небеса.

— А зачем мне сдались ваши Большие Небеса? Меня вполне устроит моя Малая Земля.

— Это юмор. Нам он непонятен, но мы его принимаем как доказательство твоего бесстрашия. Ты нас не боишься. Это хорошо.

Зря он это сказал. Я сразу поняла, что боюсь, очень боюсь, я уже давно так никого и ничего не боялась. Но во мне заговорили прежние диссидентские инстинкты: лучший способ защититься от страха — смеяться над теми, кого боишься. Я решила быть начеку.

В прошлом кагэбэшники могли разрушить в первую очередь благополучие, затем жизнь и тело, а уж в последнюю очередь разум и душу. Здесь разговор шел сразу о душе, больше-то ведь у меня ничего и не осталось...

— Там тебя ждет покой, там очень красиво!

— Звучит заманчиво. А еще что?

— У нас ты сможешь встречаться и беседовать с великими умами, с героями человеческой истории.

— Это спиритизмом, что ли, заниматься? Никогда особенно не интересовалась, знаете ли...

— У нас ты встретишь тех, кого любила на земле и кто покинул ее прежде тебя. Вспомни о них!

Это был сильный удар. Я потеряла мать и отца в последние годы, а единственный брат Алеша, мой близнец, умер еще в детстве от скарлатины. Мы с ним были очень близки, и я часто думала о том, как дружили бы мы с ним в наши зрелые годы.

Стоило мне подумать о моих дорогих умерших, как они, будто только этого и ждали, появились в кадре: они втроем вышли из дверей белой виллы и остановились на верхней площадке лестницы — мама, отец и Алеша.

Как молода была моя мама — моложе, чем я сейчас! Отец выглядел чуть старше, но он и умер всего пять лет назад. А вот Алешенька был точно таким, каким мне запомнился, он даже одет был в тот самый серый школьный костюмчик, в котором мы его похоронили. Алеша бежал вниз по лестнице, призывно маша мне рукой и радостно смеясь, а мама с папой...

Вот тут-то они и прокололись. В этом трогательном кадре мать с отцом стояли наверху лестницы, ласково обнимая друг друга за плечи, и тоже улыбаясь любовно и приглашающе, — а вот такого быть не могло даже в ваших Больших Небесах! Дело в том, что после смерти Алеша

мои старики не придумали с горя ничего лучшего, как обвинять друг друга в его смерти. Дело дошло до такой горячей ненависти, что в ней без остатка растворилась и былая любовь, и сама память об Алеше; при редких встречах о нем вспоминали лишь затем, чтобы побольнее уколоть друг друга. Я металась между ними, терзаемая любовью к обоим, но не смогла их помирить. Даже на свидания в лагерь, куда я попала за самиздат, они всегда приезжали порознь. Они и в эмиграцию меня провожали поодиночке: последний вечер я провела у отца, потом поехала к маме, и мы проговорили с ней почти всю ночь. Утром приехал на такси Георгий и отвез нас в аэропорт.

— Не верю я вашему рекламному ролику и никуда с вами не полечу!

— Но ты должна!

— Как я могу быть вам что-то должна, когда я до последнего часа о вашем существовании даже не подозревала?

— Все узнают о нас в свой последний час!

— А вот это еще надо проверить, действительно ли мой последний час уже наступил! — крикнула я дерзко и рванулась в единственно доступное мне убежище — в реанимационную палату, причем рванулась из всех сил.

И совершила большую глупость: мне бы следовало, улизнув от этих подозрительных инопланетян, потихоньку и плавно перебраться в палату, и тогда бы ничего не случилось. Покачалась бы я над своим брэнным телом, как воздушный шарик, а там, глядишь, пришельцы убралась бы восвояси на свою Альфу, и я продолжала бы свое эфемерное существование в тихих больничных коридорах до лучших времен. Но с перепугу поспешила, я буквально вляпалась в свое распластанное тело и неожиданно оказалась в полной темноте и глухоте. Страшная, совершенно непереносимая боль схватила меня, и каждый тяжелый удар моего сердца эту боль все усиливал и усиливал. Я закричала и изо всех сил стала рваться вон из этого вместилища боли — и мне это удалось. Удалось даже слишком: от резкого рывка нить, связывающая меня с телом, оборвалась, и я пулей вылетела в тот же самый коридор, где меня как раз и поджидали инопланетяне.

Они не схватили меня сразу, а протянули ко мне свои страшные лапы, и я на расстоянии ощутила струящийся из них замораживающий холод. Этим холодом меня сковало так, что я не могла ни двинуться, ни крикнуть. А они приближались ко мне, ликующе повизгивая и потирая свои мерзкие конечности. Вот старший протянул лапу, коснулся моей груди... и с истошным визгом отскочил в сторону, тряся рукой. Мне стало чуть легче, и я смогла крикнуть: «Спасите! Кто-нибудь, спасите меня!»

— Никто тебя от нас не спасет! — злобно проворещал старший. — Твой мерзкий талисман все равно с тебя снимут, когда станут хоронить, и вот тогда ты будешь наша!

— Никто тебя не спасет! Никто! — закричали прочие инопланетяне.

— Ну так уж и никто! — прозвучал за моей спиной громкий и спокойный мужской голос. Я оглянулась, и радость надежды вспыхнула во мне.

Высокий господин с прекрасным лицом, появившийся неведь откуда за моей спиной, сделал несколько неспешных широких шагов и встал между мной и пришельцами. Это был не врач и не по-

сетитель, потому что одет он был весьма странно: на ногах высокие блестящие сапоги, черно-красный плащ, а из-под него выглядывало золотое шитье какого-то средневекового костюма.

— Она звала на помощь, и я пришел помочь ей. Все — вон отсюда. Эта женщина — моя.

Пришельцы отступили к стене, подталкивая друг дружку и жалобно повизгивая.

— Я сказал — вон.

Он не сделал ни одного движения и даже не повысил голоса, но такая властность звучала в нем, что мерзкие твари вдруг с визгом сцепились в клубок, который покотился к окну, подпрыгнул, просочился сквозь стекло и растаял в сером пасмурном небе.

Сковавшие меня холод и ужас исчезли без следа.

— Погляди мне в глаза, дитя мое, — ласково произнес прекрасный незнакомец. Глаза его сияли мудростью и пониманием, а еще в них светилась нежность, в них хотелось глядеть и глядеть.

— Они очень напугали тебя? — тихо спросил он.

— Да. Они хотели заманить меня на какую-то чужую планету, где меня будто бы ждали мои умершие родные. Они мне их даже показали, но это был обман!

— Конечно, обман, фальшивка, — подтвердил прекрасный незнакомец. — Они большие мастера обманывать. Ты догадываешься, кто я такой?

— Я вижу, что вы добры ко мне, но кто вы, я не знаю. Мне так страшно, так одиноко, вся эта ситуация, в которую я попала, так странна и непонятна, — не оставьте меня одну, пожалуйста!

— Я не оставляю, — кивнул он. — А ты догадываешься, что с тобой произошло?

— Да, я понимаю, что умерла. Но мое тело лежит там, на столе, — я махнула прозрачной рукой в сторону реанимации, — а вот я почему-то здесь, и что мне делать дальше, я не знаю.

— Все это совсем не так страшно, как кажется поначалу. Ты уже поняла, что смерти нет. Ты выбралась из гнилой человеческой оболочки...

— Но почему же «гнилой»? Я не такая уж старуха...

— Со мной не спорят, детка. Ты, повторяю, оставила свою непрочную, насквозь больную, а теперь еще и механически поврежденную плоть, чтобы присоединиться к совершенному миру духов. Теперь перед тобой открываются возможности, о которых ты при жизни даже не подозревала. Глупые поповские сказки о Рае не передают и тени великолепия тех миров, которые ты увидишь. Мы отправимся в мое царство, прекрасное, беззаботное, сверкающее весельем. Там ты познаешь радости и наслаждения, недоступные телесным тварям. Мое царство я щедро делю со всяким, кто любит меня и кого я люблю. Но не каждого я беру к себе, а только избранных мною.

— Так я...

— Да. С самого твоего рождения ты отмечена мной. Я с любовью и тревогой следил за твоим развитием, заботился о тебе, хотя ты этого не могла заметить. Это я помог тебе взрастить самые прекрасные твои качества — гордость и чувство собственного достоинства, независимость суждений и непризнание авторитетов. Я любовался тем, как смело ты ломала любые рамки, если тебе

История Православной Церкви

Дворкин
Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-127)

Турки постоянно наступали, и остановить их Византия не могла. Никакие отчаянные меры не помогали. От всего этого у императора развилось истерическое состояние, и 15 декабря 1365 г. он направил в Авиньон папе Иннокентию VI письмо с просьбой послать ему пять галер и 15 транспортных кораблей с тысячей пехотинцев и пятьюстами рыцарями. В обмен на это Иоанн V обещал в 6-месячный срок обратиться в католичество всю Империю. Свое слово он предлагал подкрепить присылкой к папскому двору своего 6-летнего сына Мануила, чтобы тот получил там католическое воспитание и образование. Император поклялся, что если он не выполнит своего обещания, то немедленно отречется в пользу Мануила.

Но папа не мог ответить на такое выгодное предложение, ибо у него не было ни галер, ни лишних воинов, а император вскоре понял, что, имея на руках лишь только папское благословение, он не сможет заставить своих подданных принять католичество. Об этом он и извещил папу. Переговоры были прерваны на несколько лет.

Патриарх Филофей встретил Иоанна неожиданно мягко, очевидно, считая, что император и так был наказан за все свои уступки, и предпочел делать вид, будто ничего не произошло.

3. Тем временем турки наступали. Мы уже говорили об их двух главных победах над сербами: в битве при Марице (1371 г.) и на Косовом поле (1389 г.). Теперь их владения простирались до Дуныя.

Константинополь конца XIV в. был печальным умирающим городом. Его население, превышавшее в XII в. миллион человек, теперь насчитывало менее 100 тысяч и продолжало сокращаться. Огромный город был заброшен и полон руин. Помимо Константинополя, в то время в пределах Империи оставался еще лишь один значительный город - Фессалоники, который по-прежнему выглядел более или менее процветающим. Это был главный порт на Балканах, где проводилась ежегодная торговая ярмарка. Однако и Фессалоники сильно пострадали от владычества зилотов, разрушивших многие дворцы и монастыри, прежде чем их восстание было подавлено. В конце столетия город захватили

В самом Константинополе, несмотря на постоянное ощущение опасности, интеллектуальная жизнь процветала, как никогда. Старшее поколение ученых уже ушло. Теперь, кроме самого императора, ведущей фигурой в столице был **Иосиф Вриенний** - глава патриаршей академии и профессор Университета. Именно он воспитал последнее замечательное поколение византийских ученых. Вриенний был большим знатоком как западной, так и греческой литературы и помог императору ввести изучение трудов западных ученых в университетскую программу. Он поддерживал приезд студентов с Запада. Энеа Сильвио Пикколомини, будущий папа Пий II, писал впоследствии, что в дни его юности любой итальянец, претендующий на ученость, должен был повсюду утверждать, что учился в Константинополе. Вриенний, так же как и Мануил, был противником унии.

4. Нужно сказать, что в то время ситуация на Западе усугублялась так называемым "Великим расколом". Для того чтобы понять происходившие тогда события, нужно вернуться немного назад и отметить основные вехи истории папства.

Еще в XI веке папа **Григорий VII Гиль-**

В 1359 г. турки впервые подошли к стенам Константинополя. В 1362 г. пал Адрианополь, а в 1365 г. он стал столицей Османской империи. В том же 1365 г. франкский король Кипра Петр Лузиньян наконец собрал новый крестовый поход. Однако он не стал воевать против турок и повел свой флот в Египет. Крестоносцам удалось взять и разграбить Александрию, но при приближении войск султана они погрузились на корабли и бежали из города. Как всегда, больше всего пострадало от этого крестового похода местное христианское население. Константинополю он ничуть не помог.

В 1366 г. Иоанн V отправился в Венгрию просить о помощи. Впервые римский император отправлялся за границу с посольством, а не во главе своей победоносной армии. Однако венгерский король Людовик Великий не оценил всей важности момента. Он заявил, что не будет вести никаких переговоров со схизматиком, и потребовал крещения императора как необходимого условия для начала диалога.

В 1367 г. Иоанн (теперь уже монах Иоасаф) Кантакузин дал Иоанну V совет требовать у папы созыва собора. Для

турки, однако затем он вновь на некоторое время вернулся в византийские руки.

Эти трагические обломки Империи и стали тем наследством, которое получил император **Мануил II (1391-1425)**. Он был последним великим византийским императором, достойным лучших времен, - необычайно талантливым человеком, филологом, философом, богословом. Мануил был способным правителем и видным дипломатом, но в его положении мало что можно было сделать. Этот, возможно, самый нравственный человек среди всех византийских императоров был трагической фигурой. Его молодость прошла среди семейных междоусобиц и войн, в которых он единственный сохранил верность своему отцу Иоанну V, и история его вызволения из долговой тюрьмы в Венеции подтверждает это. Несколько лет юноша находился при дворе турецкого султана в качестве заложника, вынужден был присягнуть тому в верности и даже помочь покорить Филладельфию - последний византийский город в Малой Азии.

Мануил II сделал попытку провести реформу монастырей и улучшить их материальное положение; он пожертвовал

дебранд (1073-1085) вознес папство на небывалую высоту. Чрезвычайно властолюбивый, еще задолго до своего избрания он стал самым влиятельным человеком в римской курии и ближайшим советником нескольких пап, формировавших направление их политики. Сегодня мы сказали бы, что он возглавлял мозговой центр Ватикана. Его долгое фактическое нахождение у власти отмечено целым рядом реформ, направленных на улучшение положения папства и его возвышение. Гильдебранд был весьма неразборчив в средствах и при помощи вполне земных методов пытался подчинить всех высших клириков папскому контролю. Он способствовал кодификации церковного права и дальнейшей унификации богослужения. Он активно насаждал целибат духовенства. Но главным его делом была борьба не на жизнь, а на смерть с Германской Римской империей. Предметом спора были инвеституры - т.е. кому в конечном счете принадлежит право назначения на церковные должности.

Уже самым своим восхождением на папский престол Гильдебранд бросил вызов императору Генриху VII, не спросив его дозволения на этот шаг, а лишь *post factum* известив его об этом. Гильде-

обсуждения этого предложения в Константинополе прибыл папский легат Павел (титულлярный патриарх Константинопольский - нельзя не отметить тактичность подобного выбора легата!). Был проведен дебат о вере, на котором греческую сторону возглавлял монах Иоасаф Кантакузин.

Он предложил провести собор в Константинополе или в любом приморском городе. Собор, в отличие от Лионского, должен был стать по-настоящему представительным. На него должны были быть приглашены все патриархаты, а также Церкви Болгарии, Сербии, Руси, Иверии (Грузии) и др. Идея Кантакузина являлась совершенно новой, т.к. такого "объединительного" собора никогда еще не проводилось.

Павел и его делегация приняли предложение. Собор был назначен на 1368 г. в Константинополе. С этим легатом отбыли в Витербо к папе Урбану V. Но тому совсем не понравилась идея собора. На Западе Лионский собор считался вселенским и решения - обязательными для всех. Следовательно, вновь возвращаться к тому же вопросу было неправильно ни с вероучительной, ни с канонической точек зрения. Кроме того, папа хорошо

Университету все деньги, которые только мог выделить. Мануил понимал политическую необходимость помощи Запада. Однако крестовый поход 1396 г., предпринятый по инициативе венгерского короля, которому теперь уже также угрожали турки, закончился разгромом западного войска при Никополе. Правда, в 1399 г. по просьбе императора в Константинополь прибыл со своим отрядом французский маршал Бусико, но ему мало что удалось сделать. Мануил II был против унии, во-первых, в силу своих искренних религиозных убеждений, которые он достаточно открыто изложил в трактате, написанном для профессоров Сорбонны, а во-вторых, потому, что он слишком хорошо знал своих подданных, чтобы надеяться, что они когда-либо примут ее.

Тем не менее в 1399 г. он отправился на Запад в надежде получить хоть какую-то помощь. Три года он скитался по странам Западной Европы и всюду производил самое благоприятное впечатление своей благословителем, изысканными манерами, ученостью и исключительными личными качествами. Однако поездка не принесла никаких ощути-

бренд был проникнут идеями о папском всевластии, которые уже давно созрели у него и вылились в целую систему. Он видел папство как богозданный вселенский абсолютизм, которому должны повиноваться все и от которого зависит не только духовное благосостояние всех земных правителей и владетельных, но и их правление в этом мире. Знаменитый документ *Dictatus Papae*, составленный при дворе папы Григория VII, ясно выражает его взгляды и принципы:

"Римская Церковь была основана Самим Богом и никем кроме Него"; "Никто кроме Римского первосвященника не имеет права называться вселенским (универсальным)"; "Только он может низлагать епископов и возвращать им архиерейское достоинство"; "Только он может возлагать на кандидата имперское достоинство и отбирать его у недостойных"; "Ему должно быть позволено низлагать императоров"; "Он не может быть судимым никем"; "Он может освобождать народы от их присяги недостойному человеку".

Естественно, все это были лишь заявки, недостижимый идеал всемирной теократии. Никогда в истории Римский папа не обладал такой властью, к которой

понимал, что проведение собора на византийской территории невыгодно латинянам.

У Иоанна V вновь сдали нервы. Он начал личную переписку с папой, уговаривая его приехать на собор. Папа в ответ наотрез отказался это сделать, но в качестве встречного шага пригласил императора к себе. В августе 1369 г. Иоанн V прибыл в Рим с большой делегацией, состоявшей из светских сановников, но в которой не было ни одного представителя Церкви. Патриарх Филофей Коккин рассылал письма по всему православному миру, призывая всех сохранять верность Святой Церкви.

Результатом этой поездки Иоанна стало подписание новой унии, которая, правда, касалась лишь его самого, но не его подданных. Фактически вышло, что император лично принял католичество. Но это ему не слишком помогло: по пути домой Иоанн V проезжал через Венецию, где был арестован и задержан за долги. Его сын и наследник Мануил вызволил его оттуда лишь через два года в результате невероятных усилий.

Результатов, кроме весьма небольших денежных сумм, которые принимавшие его хозяева смогли выколлотить из своих не слишком охотно соглашавшихся на это подданных.

В 1402 г. император вынужденно поспешил домой после известия о том, что султан со своим войском движется на Константинополь. На этот раз столица была спасена еще до возвращения Мануила, так как на владения турок с востока напал эмир Тимур. Баязид был разгромлен в битве при Анкаре, однако отсрочка, полученная из-за этого поражения, не могла спасти умирающую Империю. Сила османских правителей ослабла лишь на краткое время. Тем не менее начавшиеся гражданские войны в течение двух десятилетий удерживали их от нового нападения на Константинополь. Мануилу удалось вернуть империи Фессалоники и несколько городов во Фракии. И это все. Если бы удалось объединить все европейские силы, с турецкой угрозой было бы покончено раз и навсегда. Но Европа вновь слишком занялась своими проблемами и междоусобицами. Ей опять было не до турок.

Борьба между папством и империей продолжалась более 100 лет. В ходе ее папы много раз прибегали к запретам и отлучениям от Церкви как отдельных лиц, так и целых народов. Постепенно эти меры делались все более привычными и девальвировались. Отлучение от Церкви, которое почти что лишило императора Генриха его короны и заставило три дня, стоя босиком в снегу, выпрашивать у папы прощения, больше уже никого не пугало. Необычайным напряжением всех сил следующим поколениям пап все-таки удалось победить германскую императорскую династию Гогенштауфенов - "породу аспидов", как они ее называли.

Борьба между папством и империей продолжалась более 100 лет. В ходе ее папы много раз прибегали к запретам и отлучениям от Церкви как отдельных лиц, так и целых народов. Постепенно эти меры делались все более привычными и девальвировались. Отлучение от Церкви, которое почти что лишило императора Генриха его короны и заставило три дня, стоя босиком в снегу, выпрашивать у папы прощения, больше уже никого не пугало. Необычайным напряжением всех сил следующим поколениям пап все-таки удалось победить германскую императорскую династию Гогенштауфенов - "породу аспидов", как они ее называли.

(Продолжение в №129)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Октябрь

Сб. 17.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 18.10.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.
 Сб. 24.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 25.10.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.
 Сб. 31.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Ноябрь

Вс. 01.11.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.
 Вт. 03.11.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Ср. 04.11.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. Казанской иконы
 Божией Матери.

**Крещение и венчание по договорённости,
 по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,

если стала ветхой, сожгите.

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
 ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00